

Причиной такой ситуации является неадекватность узкоспециальных подходов к рассмотрению экономических явлений и процессов в условиях высокой динамики социально-экономического развития. По мнению многих известных экономистов, например В. Л. Макарова, С. Ю. Глазьева, В. Л. Иноземцева, Дж. Стиглица и др., наука, в том числе и экономическая, требует методологических изменений в контексте перехода от моно- к мультидисциплинарным методологиям исследований. Как отмечал М. В. Ковальчук, только новые мультидисциплинарные методологии смогут в перспективе открыть новые технологические возможности для общественного развития.

Теория финансов, длительное время сохранявшая устоявшиеся принципы подхода к определению финансов и финансовой деятельности, также требует адаптации к современным условиям и учета множества достижений в различных областях естественных и общественных наук. С развитием систем искусственного интеллекта роль и значение финансовой науки, финансовой деятельности и финансовых систем как экономической инфраструктуры в системе общественного производства возрастает.

Основой формирования мультидисциплинарной методологии рассмотрения финансов и финансовой деятельности является системный подход. Системное и мультидисциплинарное рассмотрение финансовой деятельности позволяет выявить в традиционном подходе к их определению разрывы в пространственно-временном континууме их представления.

Этот факт свидетельствует о неполном соответствии традиционных представлений о финансах современному уровню развития науки и практики и необходимости развития теории финансов на основе новых методологий.

В. В. Ожигина, канд. экон. наук

E-mail: ozhigina@bseu.by

БГЭУ (г. Минск)

Гэгеньцжола, аспирант

БГЭУ (г. Минск)

Расширение географии интеграционных соглашений и объединений с участием Китая

Китай поддерживает высокий уровень экономической открытости. Он является основным торговым партнером более 140 стран и регионов, занимает первое место в мире по объему торговли товарами и входит в число мировых лидеров по привлечению инвестиций [1]. Он подписал более 200 документов о сотрудничестве со 149 странами и 32 организациями в рамках ОПОП [2] и участвует в 19 соглашениях о свободной торговле (ССТ) с 26 странами мира, торговля с которыми охватывает 33 % его экспорта и 46 % импорта [3].

Китай является участником таких многосторонних интеграционных объединений стран АТР, как АТТС, АСЕАН и РВЭП, в рамках которых также действуют его двусторонние ССТ с территориями Большого Китая (ССТ с Макао и Гонконгом, Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве с Тайванем), Республикой Корея, странами АСЕАН (Камбоджой, Сингапуром), СААРК (Индией, Бангладеш, Шри-Ланкой и Монголией в рамках АТТС; ССТ с Пакистаном и Мальдивами; ведутся переговоры со Шри-Ланкой, прорабатываются ССТ с Бангладеш, Монголией и Непалом), а также странами Океании (Новой Зеландией, Австралией; изучаются перспективы с Фиджи и Папуа-Новой Гвинеей) [3].

Среди географически дальних партнеров по ССТ отметим страны Америки: члены Тихоокеанского альянса (есть ССТ с Чили и Перу, планируются с Колумбией и Мексикой), государства Центральной Америки (подписаны ССТ с Коста-Рикой, начаты переговоры с Панамой), также планируется ряд ССТ со странами Южной Америки и Канадой. В Европе подписаны ССТ со странами ЕАСТ — Исландией и Швейцарией, велись переговоры с Норвегией. Заключено Всеобъемлющее инвестиционное соглашение с ЕС, тогда как переговоры по ССТ в отношении товаров и услуг зашли в тупик. Западная Азия представлена переговорами с Израилем, Палестиной и странами Персидского залива, Африка — только с Маврикием, но Китай наращивает свое влияние в этом регионе. Также есть ССТ с Грузией, ведутся переговоры с Молдовой. Торгово-инвестиционное соглашение с ЕАЭС не относится к ССТ, но КНР активно предлагает заключение ССТ другим участникам, наблюдателям и партнерам по диалогу ШОС [3].

Итак, Китай укрепляет сотрудничество в первую очередь с географически близкими и зачастую небольшими странами Азии, чтобы минимизировать издержки, занять лидирующие позиции в Юго-Восточной Азии, завоевать доверие, укрепить безопасность с перспективой экспансии на Центральную и Южную

Азию, а также АТР в целом, включая страны Латинской Америки. Соперничество с Индией и США за геополитическое, экономическое и военное влияние в Индийском океане и Бенгальском заливе приводит к подписанию Китаем ССТ со странами СААРК. Кроме того, за счет ССТ Китай диверсифицирует доступ к ресурсам и рынкам Западной Азии, Латинской Америки и Африки (менее успешны попытки расширить доступ к рынкам стран СНГ и Европы), а также обеспечивает экономическую основу для развития ОПОП [3].

Опираясь на преимущества своего мегарынка и участвуя в интеграции с другими рынками, Китай привлекает глобальные ресурсы, повышает уровень и качество торгово-инвестиционного сотрудничества, расширяет открытость правил, норм, стандартов регулирования и управления. Участие в ССТ позволяет ему лучше реализовать стратегию активной (внутренней и внешней) открытости, создать диверсифицированную и сбалансированную, безопасную и эффективную открытую экономику, повысить ее глобальную конкурентоспособность.

Литература:

1. Китай выступает основным торговым партнером более 140 стран и регионов // Звезда. — 08.12.2022. — С. 2.
2. Как продвигается крупнейший проект современности «Один пояс, один путь»? // Звезда. — 28.06.2022. — С. 3.
3. Ozhigina, V. V. China's policy on free trade agreements / V. V. Ozhigina // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. — 2021. — No. 2 (20). — P. 37–53.

В. В. Ожигина, канд. экон. наук
e-mail: vera@ozhigina.com
БГЭУ (г. Минск)

Современная трансформация международных интеграционных соглашений

В новой цифровой, сетевой, сервисной мировой экономике международные интеграционные соглашения приобретают ряд новых особенностей.

Во-первых, они становятся всеобъемлющими и глубокими: растет количество соглашений, устраняющих барьеры не только на границе (доступ на рынок), но и за границей (вход на рынок); уменьшается потребность в соглашениях, регулирующих свободную торговлю товарами и производственный аутсорсинг; регулируется электронная торговля, аутсорсинг бизнес-процессов, информационных технологий и знаний, валютные и платежные отношения, обмен услугами (в том числе финансовыми, информационными, цифровыми), капиталом (в том числе человеческим, инновационным), трудом (в том числе квалифицированным, творческим), объектами интеллектуальной собственности (ОИС) и цифровыми данными.

Во-вторых, упрощаются процедуры не только торговли товарами, но и других форм МЭО, условий ведения бизнеса (конкуренция, субсидирование, госзакупки, стандарты, сертификация, инвестиции, налоги). В приоритете поощрение электронных госзакупок, обмена инновационными товарами и исследовательскими услугами; адвокатирирование конкуренции, техрегулирование, защита потребителей, кибербезопасность и безопасность частной жизни, борьба со спамом и скамом. Цифровизация сокращает трансакционные издержки, обеспечивает безбумажный документооборот, цифровую аутентификацию.

В-третьих, соглашения предусматривают не только пассивную (сокращение барьеров для МЭО), но и активную интеграционную политику: помощь, стимулирование, содействие сотрудничеству, росту и развитию; адаптация к новым условиям конкуренции; формирование сетевых форм (альянсы, кластеры, цифровые платформы, экосистемы), региональных цепочек создания стоимости и данных, цифровых институтов; сотрудничество в области производственной, НТИ политики, поддержки МСП, многосторонних проектов [1]; содействие сетевизации, модернизации, реструктуризации и цифровизации производства и инфраструктуры; стимулирование кооперации в сфере обработки, систематизации, монетизации, анализа информации в совместных базах данных, создания и добавления стоимости данных, преобразования их в цифровой интеллект [2].

В-четвертых, регулирование цифровой конвергенции и дивергенции: создание безбарьерного киберпространства; преодоление цифровых разрывов; устранение дисбалансов, асимметрий в цифровизации на территории интеграции; стимулирование инвестиций в союзную цифровую индустрию и инфраструктуру, человеческий и инновационный капитал, обмен знаниями; доступ к инфраструктуре и технологиям, скорость и стоимость предоставления цифровых продуктов; сопряжение национальных цифровых платформ и экосистем.